

ОТЗЫВ

д.ф.н. Жоржеты Петровой Чолаковой,
профессора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского,
о диссертационном труде на соискание научной степени **доктора наук**
в области высшего образования: 2. Гуманитарные науки,
по профессиональному направлению: 2.1. Филология (Русская литература),
на тему „Проблема времени в Пятикнижии Ф. М. Достоевского
(Хронос. Кайрос. Вечность)“

Автор: доц. д-р Николай Михайлов Нейчев,
Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского

О процедуре и диссертанте – обобщенно

Приказом № РД-21-59 от 16.01.2023 г. Ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) я была назначена членом научного жюри для проведения процедуры защиты диссертационного труда на тему „Проблема времени в Пятикнижии Ф. М. Достоевского (Хронос. Кайрос. Вечность)“ на соискание научной степени доктора наук ПУ в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, по профессиональному направлению 2.1. Филология (Русская литература). Автор диссертационного труда – доц. д-р Николай Михайлов Нейчев, член Кафедры русской филологии при Филологическом факультете ПУ им. Паисия Хилендарского.

Представленный доц. Николаем Нейчевым набор материалов на бумажном носителе соответствует ст. 45 (4) Правил развития академического состава ПУ и включает в себя все необходимые документы. Из представленной документации следует, что кандидат полностью соответствует национальным минимальным требованиям к соискателям научной степени доктора наук.

Доц. Николай Нейчев многолетний преподаватель русской литературы по базовому контракту в ПУ им. Паисия Хилендарского. Благодаря своим профессиональным качествам он добился замечательной репутации в академических кругах. В центре его научных интересов – творчество Ф. М. Достоевского, которому также посвящен научный труд, представленный на соискание ученой степени доктора наук.

Актуальность тематики

Диссертация доц. Н. Нейчева на соискание ученой степени доктора наук предлагает новый взгляд на Пятикнижие, к которому мировая литературная и

культурная наука продолжает проявлять устойчивый интерес. В этом смысле научная работа доц. Н. Нейчева вписывается в неизменно активную исследовательскую территорию, предлагая инновационное прочтение художественных проекций философской категории времени в романах Достоевского.

Знание проблемы

О научном уровне исследований доц. Нейчева в области достоевистики свидетельствует его многолетняя исследовательская преданность творчеству этого основополагающего для мировой литературы русского писателя. Как предлагаемая диссертация, так и многочисленные публикации доц. Нейчева заслуженно принесли ему признание и статус самого значимого достоевиста в Болгарии. Его научный авторитет выходит даже за пределы нашей отечественной науки, о чем свидетельствует тот факт, что монография «Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского» (2010) высоко оценена и положительно цитируется не только в нашей стране, но и на родине Достоевского.

Методология исследования

Характер тематической направленности предполагает примирение различных подходов, что и было умело реализовано доц. Нейчевым, который выдвинул на первый план текстуальный структурно-семиотический подход, интертекстуальную корреляцию между Пятокнижием и нехудожественной литературой (в основном философской и богословской) и внутритекстовую сводимость знаковых измерений времени в различных произведениях Достоевского.

Характеристика и оценка диссертации и вкладов – наличие/отсутствие плагиата

Обсуждая сложность проблемы времени и ее разноречивые интерпретации, доц. Нейчев четко обозначает направленность исследования – выявить концепцию времени, к которой придерживался Достоевский в своем Пятикнижии – что и было успешно реализовано посредством тщательного прослеживания заданных текстами маркеров времени в трех его аспектах – хроносе, кайросе и вечности. Пристальное аналитическое рассмотрение пяти романов Достоевского – *Преступление и наказание*, *Идиот*, *Бесы*, *Подросток* и *Братья Карамазовы* – осуществлено не только с педантически контролируемой рефлексивностью литературного материала, но и с внимательным и корректным рассмотрением как динамической в историческом плане концептуализации этой философской категории, так и богословской трактовки сакрального времени. Я приветствую выбор автора структурировать свой труд в трех основных частях, разграничивающих три аспекта времени, так как очерченная композиционная схема

позволяет ясно уточнить их специфические проекции в текстах Достоевского. Кроме того, трехчастная структура диссертации позволяет проследить художественное функционирование трех аспектов времени – хроноса, кайроса и вечности – с одной стороны, с точки зрения их дифференцированной проекции в рассматриваемых текстах Достоевского, а с другой, с учетом их взаимодействия как компонентов цельной идейной системы, в которой проецируется аксиологическая концепция автора о бытии. Производит впечатление не только осведомленность автора и компетентный разбор взглядов на время Платона и Аристотеля, Плотина и Августина, Канта и Гегеля, Кьеркегора и Ницше вплоть до последующей по отношению к Достоевскому философской мысли в лице Бергсона, Хайдеггера и т. д., но также и способность Н. Нейчева высвечивать точки пересечения в сложном философском ребусе и сводить их с художественным миром Достоевского. Таким образом, предложенный научный труд демонстрирует не только внушительный объем знаний, но и редкую способность синергетического понимания литературы, в результате которого становится осязаемым солидаризирующее познание мира.

Рассуждая о соотнесенности Достоевского и указанных философов, что касается вопроса о времени в смысле хроноса, Н. Нейчев задает свою трактовку, которая ревизирует существующие в науке интерпретации, нередко поверхностные или противоречивые. Убедительность его исследовательской позиции основывается прежде всего на его умении извлекать из самих произведений Достоевского голос автора; таким образом автор строит свою аргументацию не посредством умелых сочинительских манипуляций, а основываясь на свидетельствах самих текстов. Такая позиция не только исключает любое позодрение в исследовательской предпоставленности, но и придает дополнительную уверенность выведенному тезису. В этом смысле роль интерпретатора оказывается внутривставленной в отношении литературного материала и состоит в том, чтобы выявить заложенные в самом художественном слове элементы, индицирующие рассматриваемую проблему, и при посредстве эксцерпированного сверхкомпактного материала референциальных оснований прийти к соответствующим выводам. Неукоснительное придерживание нарративной ткани текста и эксплицитно значащих единиц дискурсивного порядка дает возможность провидеть, например, в рассказе *Бобок* внутреннее диалогическое интенциональное пространство, в которое „вторгаются понятия христианской эсхатологии, вступающие в полное противоречие с платонистической идеей о перерождении“ (с. 26). Таким образом, Нейчев опровергает тезис Бахтина о „принципиальной незавершенности“ и „диалогической открытости“

рассказа-„менипей“ (с. 27). И вообще, в этой первой части, посвященной хроносу, Н. Нейчев демонстрирует качественную результативность выбранного комплексного концептуального модуля, в котором осуществляется диалогизированное соучастие трех основных интенциональных планов: 1) плана автентического философского дискурса, пропущенного через идеи о времени в проштудированных трудах тех мировых мыслителей, которые были эксплицитно или имплицитно закодированы в творчестве Достоевского; 2) плана художественного дискурса, из которого эксцерпированы проекции разных аспектов времени в произведениях Достоевского; 3) плана герменевтической процедуры, осуществляющей критический анализ исследовательских тезисов и аргументированного конструирования своей собственной трактовки. Использованная литература впечатляет не только объемом, но и тщательной корректностью метатекстовых ссылок. Их прецизное и целенаправленное функционализирование в авторском тексте, а также оригинальность осуществленных наблюдений дают мне основание категорически исключить вероятность любой попытки плагиата.

Доц. д-р Н. Нейчев обладает редко проявляющимся в литературоведческих средах умением толковать с пониманием сложную философскую материю. Он легко сопоставляет различные концепции, выявляет в них основные модули категории времени, начиная с античности и до XX века, обнаруживает взаимосвязи и спорные места, при этом не доверяя без осмысления чужим мнениям и не подходя к материалу самоцельно. В результате осуществленного критического анализа основания прочитанного Достоевского через призму истории философской мысли становятся не только неоспоримыми, но и в перспективе всего исследования доказывают свою адекватность и релевантность в отношении рассматриваемой проблематики.

Углубленное рассмотрение первичной и вторичной литературы, а также перспективность исследованной проблематики, проявляются как в основном корпусе текста, так и в паратекстуальном аппарате – примечаниях и комментариях, обособленных в виде самостоятельных текстов. Предварительная работа над текстами, ставшая основой построения тезиса о присутствии и функционировании трех аспектов времени, впечатляет своим объемом и охватом, о чем свидетельствуют статистически представленные данные. На основании анализа, который автор называет „лингвостатистическим“, он приходит к выводу, что „Достоевский пользовался всеми возможными грамматическими средствами (наречиями, существительными и прилагательными, словосочетаниями и т. п.), чтобы внушить тотальное присутствие

хроноса“ (с. 225), и что „насыщенность (фреквенция) комплекса временных маркеров остается удивительно постоянной во всех романах Пятикнижия, то есть все тексты характеризуются сходной темпоральной картиной“ (с. 226).

В части, посвященной кайросу (мессианистическому времени), основательно была приложена иная система координат. Аргументируя предпочтения Достоевского к Юлианскому, а не к Грегорианскому календарю, Н. Нейчев прослеживает, тщательно анализируя, семиотическую функцию отмеченной в романах датировки, причем выявляет системную проекцию т. наз. „христианского хронотопа“, который „кайротизирует профанную темпоральность“ (с. 310). Тексты Четых-Миней св. Димитрия, по мнению исследователя, создают внутренний слой – по его определению – „временного палимпсеста“. С впечатляющей наблюдательностью и интерпретативной находчивостью Нейчев связывает художественный текст и сакральное чтение, соответствующее маркированной в тексте дате, и таким образом раскрывает новые источники интертекстуальной герменевтической энергии. Оригинальными являются не только исследовательские находки, но и развернутый автором потенциал декодированных интертекстуальных отношений, имплицированных в разных уровнях структуры нарратива.

В отношении третьего аспекта времени, вечности, Н. Нейчев исходит из принципиальной постановки, что темпоральное представление о вечности выражается посредством метафизических пространственных измерений. Очень значим его тезис, что „художественный мир Достоевского не просто отражает конкретную феноменологическую реальность, а воссоздает целый эпифанизированный мир“ (с. 487). В выражении этой метафизической визии в романах Достоевского, по мнению Нейчева, осуществляется специфическая функционализация иконографического канона, прежде всего через вербальную иконопись и сакральную колористику. „Гипостазирование вечности“ автор обнаруживает и в воссозданных мгновениях предельного психического напряжения, когда герой видит мистический свет и ощущает присутствие инобытия.

Научный труд Н. Нейчева – крупное событие для достоевистики не только в Болгарии. Кроме детального знания художественной ткани Пятикнижия, здесь налицо проникновенное углубление в философскую и богословскую трактовку времени. Было постигнуто новое познание о глубинных слоях метафизической концепции Достоевского путем критического переосмысления некоторых исследовательских

позиций, дистанцирования от них в сочетании с убедительной мотивировкой своего собственного герменевтического прочтения.

Оценка публикаций и личного вклада диссертанта

Кроме диссертационного труда объемом в 692 страницы, доц. Нейчев участвует в процедуре еще 5 студиями и 3 статьями, одна из которых опубликована в индексированном периодическом издании. Публикации в специализированной периодике и в сборниках статей соответствуют теме диссертации и интегрированы в структуру настоящего труда.

Автореферат представлен на болгарском и русском языках, в структурном и в содержательном отношении он полностью отвечает требованиям соответствующих правил. В нем отражены основные результаты, достигнутые в диссертации, которую доц. Нейчев представил на соискание самой высокой научной степени – доктора наук.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационный труд доц. д-ра Николая Нейчева – это образцовый научный труд, научные результаты которого являются оригинальным вкладом в науку и соответствуют всем требованиям Закона о развитии академического состава Республики Болгарии (ЗРАСРБ), Правил приложения ЗРАСРБ и соответствующих Правил ПУ им. Паисия Хилендарского. Представленные материалы и диссертационные результаты полностью соответствуют минимальным национальным требованиям, утвержденным в Правилах ПУ о приложении ЗРАСРБ.

Диссертационный труд свидетельствует о том, что доц. д-р Николай Нейчев обладает углубленными теоретическими знаниями и профессиональными умениями по научной специальности в области диссертационного труда. В нем демонстрируются качества и умения проводить исследования с получением оригинальных и значимых научных вкладов.

Ввиду сказанного выше, я убежденно даю положительную оценку за осуществленное исследование, представленное в диссертационном труде, автореферате, за достигнутые результаты и вклад, и предлагаю почитаемому научному жюри присвоить доц. д-ру Николаю Нейчеву научную степень доктора наук в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, по профессиональному направлению 2.1. Филология (Русская литература).

6.03.2023 . г.

Автор отзыва: .....

Проф. д.ф.н. Жоржета Чолакова